Чувствуя комок в горле, Кинг не знал, что сказать, потому что, хотя он и не солгал, он все еще не знал, что он мог предложить, что могло бы их удовлетворить. Именно тогда он почувствовал что-то еще, что-то мощное и горячее, исходящее слева от него, что угрожало сжечь его заживо. И когда он медленно посмотрел в сторону, чтобы увидеть, что это было, даже при том, что у него была довольно хорошая идея того, чем это было, он был встречен зрелищем, от которого он побледнел, как призрак. Тацумаки, сидевшая рядом с ним, уставилась на него глазами, наполненными эмоциями, и эмоцией, заполнившей в них все до последнего кусочка, было желание убить.

«Да, Кинг, почему бы тебе не поделиться с остальными?» - спросила она очень тревожно спокойно.

Такая реакция от нее может показаться немного удивительной, поскольку не было секрета, что по большей части Торнадо Террора имела очень сдержанный характер. Однако она, как и весь класс S, в некотором роде уважала Ванпанчмена, что имело смысл, поскольку он был единственным человеком, которого не могли разорвать её эсперские силы. Это то, чем все они считали объяснением ее реакции, а также того, почему она так часто, казалось, оставалась рядом с ним, когда он присутствовал. Но Кинг знал правду, стоящую за этой реакцией, и он, казалось, был единственным, хотя он никогда не осмеливался сказать им или ей, что он знал, поскольку он боялся, что это буквально приведет к его смерти.

«Послушайте, ребята ... Я бы с радостью помог, я действительно хотел бы ... но я действительно не знаю слишком много, клянусь ...» - ответил он так, словно его допрашивали.

"Ты уверен?" - спросила маленькая женщина, наклоняясь ближе.

"Д-да! Я бы не стал тебе лгать!" - воскликнул он.

«Ну, Кинг, должно быть что-то особенное, что ты видел, что-то что выделялось?» - предположил Бэнг, честно предпочитая свое настоящее имя тому, которое ему дала ассоциация.

«Единственное, что я заметил, это монстров». Он ответил.

«Что это за монстры? Любые подробности могут помочь нам в этом разобраться». - сказал Сторожевой Пёс.

«Я имею в виду, что все они были чем-то другим, хотя, думаю, их разделяло одно: все они были животными или, по крайней мере, были подобны гибридам животных». Он сказал им.

"Какие животные?" - спросил Зомбимэн, наклоняясь к нему, поскольку эта конкретная деталь, казалось, очаровывала его.

"На самом деле куча". Он сказал, прежде чем подумать об этом: «Из того, что я помню ... один был комаром, другой - жуком, остальные - богомолом, лягушкой, кротом, львом, слизнем и роботом, но не думаю, что на самом деле это был робот ». Он объяснил.

«Если то, что ты говоришь, правда, в чем я не сомневаюсь, тогда я знаю, кто несет за это ответственность». Зомбимэн заявил, заставив глаза всех расшириться.

"Ну, не сиди тут с закрытым ртом, расскажи нам!" - воскликнул Стальная Бита, когда он теперь правильно сидел, поставив ноги на пол.

«Человек по имени доктор Дженус, он тот, кто создал меня, и я знаю, что он стоит за этими монстрами, поскольку мы с ассоциацией уже некоторое время следим за ним, верно?» - спросил он, глядя на Ситча.

"Это правильно." тот ответил до того, как в центре стола появилась голографическая проекция, на которой отображалось изображение очень большого здания на склоне горы: «Доктор Дженус был известным специалистом в области генетики, однако он исчез. несколько лет назад, поскольку он, по-видимому, выполнил свою миссию, рассчитанную на всю жизнь, которая, как считает наша разведка, так и Зомбимэн, считается лучшей версией человеческого замысла » Он объяснил.

«Это включает в себя превращение людей в полуживотных гибридов?» - спросил Сторожевой Пёс.

«Это не так смешно, как кажется». Зомбимэн заверил: «Доктор, несомненно, один из самых умных людей на свете, объедините это с его неумолимой решимостью быть непревзойденным в своей области и добиться генетического превосходства с помощью своей работы, это имеет смысл относительно того, почему он пошел за Ванпанчменом. . " Он сказал им.

«Есть еще кое-что, что поддерживает эту теорию». Стич заговорил, когда в проекции появились еще два изображения: «Монстр, который вчера напал на город Ванпанчмена, - одно из его творений, насколько нам известно, ее называют девушкой-москитом, и хотя это определенно приводит к предположению, что атака была полностью связана с ним, и это действительно добавляет к ней достоверности ». Об этом он сообщил, указывая на одно из изображений.

Он обратил их внимание на карту, на которой было показано местоположение Города Z и Дома эволюции, которые были ужасно близки друг к другу.

«Какого черта ?! Он ТАК близок к нему ?!» - спросил Стальная Бита.

«Почему ты не сказал нам об этом раньше ?!» - спросила Тацумаки, когда она встала со своего места и в гневе хлопнула руками по столу.

«Мы не думали, что для этого есть какая-то причина, до сих пор доктор и его организация пребывали в бездействии, и даже в случае, если они попробовали что-то предпринять, из-за того, что они были так близки к Ванпанчмену, нам не о чем было волноваться! " Ситч защищался.

«Хорошая мысль, тем более, что нас всех бы здесь не было, если бы вы не подумали об этом». - сказал ребенок-император.

«Послушайте, сейчас не время увлекаться такими подробностями, важно то, что теперь, когда у нас есть лицо, которое можно считать причиной всего этого, мы можем приступить к составлению плана и ...»

Его прервал звук, когда стул грубо толкнули об пол, Ситч и остальные были удивлены, увидев, что Тацумаки первой встала.

«Вы все можете зря сидеть здесь и болтать, как идиоты, я немедленно займусь этой проблемой». Она сказала им, направляясь к выходу.

"Эй, подожди!" Стальная Бита воскликнул, тоже выдвигая свой стул: «Я хочу побить несколько черепов!» - воскликнул он, следуя за ней.

После этого весь S-класс продолжил делать то же самое, даже Кинг, который знал, что он не должен быть единственным, кто останется позади.

"Подождите, пожалуйста!" Ситч крикнул, когда они один за другим вошли в дверь.

«Извини, Ситч, но мы не умеем сидеть и придумывать планы, мы действуем раньше, чем думаем». - ответил Атомный Самурай, прежде чем вышел в коридор.

"Мне так жаль." Кинг извинился с поклоном, прежде чем он тоже пошел в зал, чувствуя себя плохо, потому что, если бы он просто держал свой большой рот на замке, ничего бы этого не произошло.

Оставшись стоять там в тишине, в компании только со своими мыслями, Ситч действительно не мог описать то, что только что произошло за тридцать секунд.

http://tl.rulate.ru/book/57122/1479161